

А.Г.Головачёва

ДИАЛЕКТИКА СЮЖЕТА: РАССКАЗЫ А.П.ЧЕХОВА И А.С.ГРИНА О НЕОБЫЧНЫХ ПАРИ

Статья посвящена теме пари в творчестве А.П.Чехова и А.С.Грина. Рассмотрены варианты сюжета о пари в рассказах Чехова «Сказка» (1889), «Пари» и «Ненужная победа». Прослежена преемственность темы пари от Чехова к творчеству Александра Грина, вариации разных финалов с ситуациями выигранного и проигранного пари.

Ключевые слова: рассказы Александра Грина, рассказы А.П.Чехова, сюжет о пари, вариации сюжета

В первый день Нового, 1889-го года в петербургской газете «Новое время» был напечатан рассказ под названием «Сказка». Имя автора — Ан.Чехов — было хорошо знакомо читателям. К этому времени у него уже вышло пять сборников рассказов, принесших ему популярность как человеку и литератору. «В Питере признают теперь только одного писателя — меня!» — шутил он в письме к знакомой даме-писательнице [1, т. 2, с. 39-40]. В последний год заметно укрепилось его сотрудничество с петербургским издателем А.С.Сувориным, владельцем крупнейшей в России ежедневной газеты, продававшейся и читавшейся повсеместно. В декабре Чехов пообещал прислать «Новому времени» «сказку для новогоднего номера» и быстро справился с сюжетом, который ему самому был интересен. В эти годы он вообще писал очень быстро — едва заканчивал один рассказ, как приступал к следующему. Десять лет спустя, разыскивая по газетам свои ранние произведения для собрания сочинений, Чехов даже позабыл название этого рассказа. Поселившись в Ялте и не имея доступа к старым изданиям, он просил брата Александра, жившего в Петербурге, найти публикацию по главной примете: «сказка — о миллионерах, держащих пари» [1, т. 8, с. 76].

Надо признать, что история о миллионерах трудно сочетается со сложившимися представлениями о творчестве Чехова. Обычно его героями становились российские обыватели, повседневная жизнь которых была наполнена мелкими грошовыми интересами или бесплодными мечтами о лучшей жизни. Позднее в книге о Чехове Корней Чуковский сделал попытку собрать реестр персонажей Чехова: «...полицейские, акушерки, актеры, портные, арестанты, повара, богомолки, педагоги, помещики, архиереи, циркачи (или, как они тогда назывались, циркисты), чиновники всех рангов и ведомств, крестьяне северных и южных губерний, генералы, банщики, инженеры, конокрады, монастырские служки, купцы, певчие, солдаты, свахи, фортепьянные настройщики, пожарные, судебные следователи, дьяконы, профессора, пастухи, адвокаты...» [2, с. 7].

Миллионерам не нашлось места в подобном списке — они принадлежали другому миру, выходящему за грань обыденности. Не сказать, чтобы Чехова совсем не привлекал этот мир, но заглянуть в него он позволял себе крайне редко. Однажды он написал своего рода признание Е.М.Шавровой, считавшей себя его ученицей: «Надоело всё одно и то же, хочется про чертей писать, про страшных, вулканических женщин, про колдунов — но увы! — требуют благонамеренных повестей и рассказов из жизни Иванов Гаврилычей и их супруг» [1, т. 5, с. 344]. В еще более поздние годы, по словам Куприна, он говорил, что потребность современной литературы — писать «о том, как Петр Семенович женился на Марье Ивановне. Вот и всё» [3, с. 521].

«Сказка» была одним из немногих отвлечений от историй из жизни «Иванов Гаврилычей, Петров Семенычей и их супруг». Неслучайно ее герои не имеют ни конкретных имен, ни отчеств и обозначены только по роду занятий: банкир, юрист, первый гость, второй гость, третий гость, старик-миллионер. Эти люди как будто сошли со страниц авантурных романов Бальзака или Дюма-отца. Банкир, не знавший счета своим миллионам, избалованный и легкомысленный... Молодой юрист, мечтающий о миллионах, «как о рае» [4, т. 7, с. 235], легко идущий на то, чтобы ради денег пожертвовать если не всею жизнью, то лучшею ее частью... Пылкие споры о смертной казни, о «нравственном» и «безнравственном» в современном обществе... Ставки пари на миллионы, заключенные, с одной стороны, из прихоти, а с другой — из алчности... Замышленное убийство и почти осуществленное преступление... Фаустианская жажда познания тайн земной жизни и вселенской мудрости... Мефистофельское презрение к благам мира и людским заблуждениям... И даже бушующие страсти по Достоевскому, напоминающие о сцене в романе «Идиот», где в огонь камина брошены сто тысяч рублей с целью испытания человеческой души...

Хотя «Сказка» — рассказ небольшой, Чехов поделил его на три главки. Интрига строилась вокруг двух пари, заключенных с промежутком в шестнадцать лет. Первое пари держали немолодой банкир и двадцатипятилетний юрист. Речь шла о двух миллионах, срок пари составил пятнадцать лет. О результате читатели узнавали в конце второй главки. Юрист добровольно нарушал условия соглашения, отказывался от миллионов, выигрыш оставался у банкира. В третьей главке говорилось о новом пари между тем же банкиром и его соперником по бирже — старым миллионером. В этот раз держали пари на три миллиона, и результат стал известен тотчас. Несмотря на появление нового участника и большой временной интервал, второе пари сохраняло связь с первым. Но теперь уже банкир, одержимый стремлением получить миллионы, оказывался на месте своего предыдущего противника-юриста. Финал рассказа почти повторял ситуацию конца первой главки: банкир окончательно разорен, а юрист, получив моральное право на выигрыш, все же получит его часть.

При подготовке к переизданию своих сочинений Чехов сделал новую редакцию этого рассказа. Он полностью убрал третью главу и заменил название «Сказка» на «Пари». Вместе с третьей главкой из содержания ушло и второе пари, а конец второй главки стал финалом всего рассказа.

Значит ли это, что новый финал стал лучше прежнего? Очевидно, что автор считал именно так, если выбрал такой вариант. Но точнее будет сказать, что он стал не лучше и не хуже, а просто совсем другим, изменившим первоначальный смысл рассказа на прямо противоположный.

Общую особенность чеховских вариантов составляет полное отсутствие русских реалий. Неизвестна страна, где живут герои, неизвестны их имена, даже сумма пари обозначена просто — два миллиона, без указания денежных единиц. Не дает подсказки и выбор героем литературного чтения — Байрон, Шекспир, а в первой редакции, кроме них, еще Гете, Гомер, Вольтер и Сервантес. Поначалу включив в этот список трактат Льва Толстого «В чем моя вера», Чехов затем удалил эту «русскую» деталь. Да и в самой теме банкиров-миллионеров, на слух русских читателей, было что-то явно нерусское.

О том, что «миллионы» и «иностранцы» в сознании молодого Чехова были сближающимися понятиями, можно судить по его раннему рассказу «Ненужная победа». Действие начинается в Венгрии, переносится в Париж и завершается снова в Венгрии. Нищие странствующие музыканты — старый Цвибуш и его дочь, юная красавица-певунья Илька — заходят во двор усадьбы графа Гольдаугена, чтобы своей игрой заработать несколько монет на обед. Но вместо обеда Цвибуш получает хлыстом по лицу от разгневанной графини Гольдауген. Илька не в силах стерпеть оскорбления, нанесенного отцу, и долго не может успокоиться. Она даже пытается обратиться к деревенскому судье, но тот может дать только несколько советов: один практический — купить отцу свинцовой примочки, а другой иронический — сделаться такой же графиней, чтобы иметь возможность на равных судиться с обидчицей.

Остановившись на отдых в лесу, Цвибуш и Илька встречают охотившегося в окрестностях барона и графа Артура фон Зайница. Артур сочувствует Ильке и повторяет тот же совет: постараться самой стать графиней и добиться желанного возмездия. Разорившийся фон Зайниц признаётся и в своем заветном желании — занять миллион путем выгодной женитьбы, пусть даже на старухе или на чёрте. Он обращается к Ильке: «...отчего у тебя нет миллиона? Будь у тебя миллион, у меня была бы хорошенькая жена, а ты была бы графиней...» Слово «миллион» не сходит с его уст: «...женитьба должна дать мне не менее миллиона франков. <...> Мне миллион нужен во что бы то ни стало. С миллионом в руках... Впрочем, вам не следует этого знать. Я показал бы им! <...> За миллион всё! Миллион — это рычаг, которым я переверну ад с его чертями и огнем» [4, т. 1, с. 312-313]. Полушутя он предлагает девушке сделку: если она достанет ему миллион, он женится на ней и сделает ее баронессой или графиней.

Полупьяная болтовня Артура западает в сознание Ильки: с этого момента целью ее жизни становится достать миллион и наказать надменную аристократку Гольдауген.

Пока Илька идет к своей цели, Тереза Гольдауген и Артур фон Зайниц (которые, как выясняется, были знакомы и расстались несколько лет назад) возобновляют знакомство и встречи. Их разговоры также крутятся вокруг миллиона. Два года назад Тереза вышла замуж за соседа Артура, графа Гольдаугена, теперь хочет с ним развестись: «Я тоже вышла замуж за миллион. Двухлетний опыт показал мне, что я сделала страшную ошибку. Счастье не в миллионе, как оказалось... Я теперь занимаюсь только тем, что изобретаю способ, как бы удрать от миллиона!» [4, т. 1, с. 319].

По свидетельству очевидцев, «Ненужная победа» была написана на пари с редактором журнала «Будильник» в подражание знаменитому венгерскому романисту М.Йокаю. В мемуарной книге о Чехове его брат Михаил рассказывал: «Брат Антон поспорил с редактором “Будильника” А.Д.Курепиным о том, что напишет роман из иностранной жизни не хуже появлявшихся тогда за границей и переводившихся на русский язык. Курепин это отрицал. Порешили на том, что брат Антон приступит к писанию такого романа, а Курепин оставляет за собою право перестать печатать его в любой момент. Но роман оказался настолько интересным и публика так заинтересовалась им, что он благополучно был доведен до конца. В редакцию, сколько я припоминаю, поступали письма с запросами, не Мавра ли Йокая этот роман или не Фридриха ли Шпильгагена?» [5, с. 209].

То, что «Ненужная победа» появилась на свет в результате реального пари между автором и издателем, уже достаточно интересно. Но еще интересней, что Чехов заложил здесь проекцию будущего рассказа о пари между банкиром и юристом. Разговоры вокруг миллиона, богачи в парижском окружении Ильки (в том числе сын банкира), розыгрыш жребия на миллион, конечное осознание тщетности и ненужности цели всей своей жизни — таковы внешние совпадения с характерными деталями рассказа «Пари». Есть совпадения и в идеях, заложенных в этих двух произведениях. «Счастье не в миллионе, как оказалось...» — говорит Тереза Гольдауген, признаваясь, что ищет способ, «как бы удрать от миллиона». Идея отказа от миллионов определит конец второй главки в варианте «Сказки» и финал сюжета в варианте «Пари». В любом варианте герой, имеющий шансы на выигрыш, найдет способ, как удрать от некогда желанного богатства. И над «Сказкой», и над «Пари» веет призрак *ненужной победы*: в двухчастном сюжете победитель пари — юрист отказывается от выигрыша, в трехчастном сюжете сохранивший свои миллионы банкир через год всё равно потеряет их безвозвратно.

Такова диалектика чеховских сюжетов: восходя к одному или нескольким близким истокам, они разбегаются каждый в своем направлении, общий старт не дает гарантии общего финиша.

В литературе XX века тема пари нашла продолжение в творчестве Александра Грина. Для героев Грина, как говорится в одном из его рассказов, «потребность необычайного — может быть, самая сильная после сна, голода и любви...» [6, т. 4, с. 201]. К необычайному относится и ситуация пари. Здесь нарушается ритм повседневного существования, обостряются душевные силы, разбиваются судьбы и жизни. Любое пари таит загадку итога. Чем страннее выглядит пари, тем неожиданней для человека то, что он сам в себе открывает и познаёт. На протяжении многих лет Грин варьировал чеховскую историю о банкире и молодом юристе, в разных сюжетах откликался на двойственность ее финала и характерные мотивы. Как и чеховские, рассказы Грина о пари производят впечатление историй из иностранной жизни.

Один из таких рассказов, «Вокруг света», вышел в предновогоднем номере петроградской газеты «Русская воля» 31 декабря 1916 года. Как рассказ о двойном пари, он в большей мере соответствует новогодней чеховской «Сказке», но сохраняет преемственность и с «Пари». Место действия — Зурбаган, вымышленный город на карте вымышленной страны, позже названной литературоведами Гринландией. Нищий изобретатель Жиль Седир нуждается в деньгах, чтобы довести до конца свое важное изобретение. Фабрикант Фрион предлагает ему пари на сто тысяч: Седир должен покинуть город без денег, съестных припасов и спутника, обогнуть за два года земной шар и вернуться, не опоздав сверх условленного срока ни на минуту. Для Седира это пари — шанс на славное будущее, для фабриканта — способ развлечься «жестокой забавой» [6, т. 4, с. 181]. Изобретатель выполняет условия пари, но фабрикант разоряется и не может заплатить проигрыша. Другой богатый не прочь позабавить себя тем же способом: изобретателю предлагается вновь на пари безотлагательно выйти в путь и повторить кругосветное путешествие.

«— Так, — сказал Жиль, — я должен идти сегодня? Не могу ли я получить отсрочку до завтра? Один день... Или это каприз ваш?

— Каприз... — Аспер серьезно кивнул. — У меня не всегда есть время развлечься, завтра я могу забыть или раздумать» [6, т. 4, с. 186].

Грин продолжает идею чеховской «Сказки»: богачи, затевающие эксперименты над живыми игрушками, сами оказываются игрушками фортуны. Кого в таком случае можно считать победившим, кого — проигравшим? Вопреки очевидности факта, моральное превосходство перевешивает материальный выигрыш. Эта мысль звучит в конце второй главки «Сказки» и в финале «Пари», она же определяет развязку рассказа Грина «Вокруг света».

В январе 1923 года в одном из вечерних выпусков петроградской «Красной газеты» был напечатан небольшой рассказ Грина «Пропавшее солнце». Мысль о человеческой жизни как игрушке богачей здесь высказана с еще большей эксцентрикой. В рассказе Чехова добровольное решение юриста провести пятнадцать лет жизни, не видя солнца, названо «диким, бессмысленным» [4, т. 7, с. 230]. У Грина насильственный эксперимент над ребенком, на четырнадцать лет обреченный его жить без понятия о солнце, выглядит и дико, и бессмысленно, и преступно. В этом сюжете пари заключается не между богачом и бедняком, а между тремя обладателями неисчислимых богатств. Ставка — сто миллионов на результат бесчеловечного опыта: жертва либо откажется от полноценной жизни, либо сойдет с ума, либо умрет. Все трое заключивших пари окажутся в проигрыше. И это будет означать торжество жизни над ограниченной выдумкой палача. Проигранное пари не составит драмы ни для кого из проигравших — последствия будут трагичны лишь для другого, невинного существа. Но не случайно в начале рассказа говорится о том, что будущей жертве «суждены страдания и победа» [6, т. 4, с. 309], — победа торжествующей веры в неистребимость жизни. Моральный итог рассказа «Пропавшее солнце» сближает его с одним из самых известных рассказов Чехова «Студент», где герою открывается истина: ужасы жизни не в силах отменить вечной правды и красоты, которые «всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле...» [4, т. 8, с. 309].

В позднем творчестве Грина два рассказа на тему пари составляют своеобразную смысловую пару. Рассмотрены две ситуации: к чему может привести пунктуальное соблюдение условий пари, и к чему — отказ. Ответ на первый вопрос дан в рассказе «Зеленая лампа», появившемся в 1930 году в журнале «Красная нива». Место действия тут реально — Лондон 1920 года. Зимним вечером после веселого ужина в дорогом ресторане миллионер повстречал бродягу, потерявшего сознание от истощения. Бродяга — «человек лет двадцати пяти» (совпадение с возрастом чеховского юриста) — безработный Джон Ив, приехавший из Ирландии попытать счастья в Лондоне. Конкуренция и безработица выбросили его на улицу умирать от голода. Миллионер Стильтон — владелец торговых складов в Сити, обладатель состояния в двадцать миллионов фунтов, за свои сорок лет никогда не знал забот о ночлеге и пище. Считая себя «человеком большого воображения и хитрой фантазии», миллионер не упускает случая разыграть издевательскую шутку. В строгом смысле слова здесь нет пари, но есть то, что названо «странной сделкой»: обязуясь выплачивать небольшое денежное пособие, Стильтон требует от Ива точного выполнения определенных условий поведения. Через два года Стильтон оказывается в положении чеховского банкира. Он почти разорен, сожалеет о сделке и разрывает ее: «Глупая шутка. Не стоило бросать денег» [6, т. 6, с. 398]. Еще через несколько лет он становится нищим обитателем притона. Для бедняка Ива соблюдение оговоренных условий становится стартом к будущему благополучию, когда он завоевывает себе достойное положение в обществе.

Начальная ситуация «Зеленой лампы», перевернутая к финалу, напоминает о чеховском рассказе, где банкир в отчаянии представляет себе, как выигравший юрист предложит ему свою помощь:

«— Проклятое пари, — бормотал старик, в отчаянии хватая себя за голову. — Зачем этот человек не умер? Ему еще сорок лет. Он возьмет с меня последнее, женится, будет наслаждаться жизнью, играть на бирже,

а я, как нищий, буду глядеть с завистью и каждый день слышать от него одну и ту же фразу: “Я обязан вам счастьем моей жизни, позвольте мне помочь вам!”» [4, т. 7, с. 232].

У Грина похожая ситуация наступает через восемь лет после «странной сделки». Твердо вставший на ноги Ив не только приходит на помощь Стильтону, но готов быть полезным и далее, предоставив работу на легкой должности. Оба «проигравших» у Чехова и у Грина потрясены: те, кого прежде они считали жалкими людьми, малозначимыми объектами эксперимента, неожиданно оказались победителями.

Один из последних рассказов Грина, опубликованный уже после его смерти, назван так же, как чеховский: «Пари» (1933). По контрасту с «Зеленой лампой», это рассказ о том, как много дало человеку прерванное пари. Исходная ситуация совпадает с большинством сюжетов на эту тему. Двое приятелей, литератор и конторский служащий, нуждаются в деньгах. Богатая фирма дает им возможность заработать немалую сумму и вылезти из нужды, если они выиграют пари. В условие входит временное затворничество, прерывание связи с внешним миром. Пари можно остановить в любой момент, позвонив в звонок: добровольный звонок означает проигрыш. Провести взаперти нужно всего лишь двенадцать часов, получая при этом еду и имея собеседника рядом. Секрет в том, что за стенами замкнутой комнаты будет находиться неизвестное место земного шара, о котором затворники никогда не узнают.

Для героев гриновского «Пари» могут открыться в реальности такие же удивительные картины, какие рисовались воображению чеховского героя: «В ваших книгах я взбирался на вершины Эльбруса и Монблана и видел оттуда, как по утрам восходило солнце и как по вечерам заливало оно небо, океан и горные вершины багряным золотом; я видел оттуда, как надо мной, рассекая тучи, сверкали молнии; я видел зеленые леса, поля, реки, озера, города...» [4, т. 7, с. 234]. Литератор, который больше приятеля нуждается в деньгах, — не для себя одного, а для семьи, — не в силах вынести мысль, что за дверью ждет волнующее путешествие. Он проигрывает пари, но, упустив денежный выигрыш, чувствует себя не беднее владельца фирмы, потому что получает возможность вместить в свою душу мир со всеми его чудесами:

«— Проиграл! Плачу! — крикнул Спангид, смеясь и выпрямляясь, как выпущенная дикая птица. — Одежду, дверь, мир! Темпсон не богаче меня! Где я, говорите скорей! <...>

Вперед! сиял свет балкона. В свете балкона и яркого синего неба блеснули горы.

Волнение перешло в восторг. Стоя на балконе, Спангид был глазами и сердцем там, где был.

— Я останусь здесь, — сказал Спангид после глубокого молчания. — Я выиграл!» [6, т. 6, с. 376-377].

В очерке, посвященном Александру Грину, писатель Вениамин Каверин пронизательно отметил: «Он щедро пользуется бессмертным реквизитом романтики — и часто потрепанным, дешевым реквизитом. Вдруг начинает казаться, что его рассказы написаны на полях когда-то прочитанных книг. Воспоминание о чем-то полузабытом возникает в сознании. Но это обманчивое впечатление. Грин относится к своим предшественникам — среди них и Стивенсон, и Эдгар По, и Джек Лондон, и Леонид Андреев — с такой же свободой, как и к самой действительности. Больше всего он дорожит внутренней свободой. Предшественников он не ищет, отзвуки их творений сами собой возникают в его воображении...» [7, с. 505].

К перечисленным здесь именам замечательных предшественников А.С.Грина с полным основанием можно добавить имя А.П.Чехова.

1. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. М.: Наука, 1974—1983.
2. Чуковский Корней. О Чехове. Человек и мастер. М.: Детская литература, 1971. 208 с.
3. Куприн А.И. Памяти Чехова // А.П.Чехов в воспоминаниях современников. М.: Гослитиздат, 1954. С. 496-525.
4. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Соч.: В 18 т. М.: Наука, 1974—1983.
5. Чехов М.П. Вокруг Чехова. Встречи и впечатления // Вокруг Чехова. М.: Правда, 1990. С. 151-322.
6. Грин А. С. Собрание сочинений: В 6 т. М.: Правда, 1965.
7. Каверин В.А. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 6. М.: Художественная литература, 1982. 559 с.

References

1. Chehov A.P. Complete works and letters in 30 vols. Letters in 12 vols. Moscow, 1974—1983.
2. Chukovskii Kornei. O Chehove. Chelovek i master [About Chekhov. The Man and the Master]. Moscow, 1971. 208 p.
3. Kuprin A.I. Pamiati Chehova [In memory of Chekhov]. In: A.P.Chehov v vospominaniiah sovremennikov. Moscow, 1954, pp. 496-525.
4. Chehov A.P. Complete works and letters in 30 vols. Works in 18 vols. Moscow, 1974—1982.
5. Chehov M.P. Vokrug Chehova. Vstrechi i vpechatleniia [Around Chekhov. Meetings and impressions]. Vokrug Chehova. Moscow, 1990, pp. 151-322.
6. Grin A.S. Works and letters in 6 vols. Moscow, 1965.
7. Kaverin V.A. Works and letters in 8 vols. Vol. 6. Moscow, 1982.

Golovachyova A.G. Dialectics of the plot: stories by A.P.Chekhov and A.S.Grin about unusual bets. The article is devoted to the betting theme in the works of A.P.Chekhov and A.S.Grin. Variants of the plot about a bet in Chekhov's stories "Fairy Tale" (1889), "The Bet" and "Unnecessary Victory" are considered. The continuity of the betting theme from Chekhov to the work of Alexander Grin, variations of different finals with situations of won and lost bets are traced.

Keywords: stories by Alexander Grin, stories by A.P.Chekhov, a plot about a bet, variations of the plot.

Сведения об авторе. Сведения об авторе: Алла Георгиевна Головачёва — кандидат филологических наук; Государственный центральный театральный музей имени А.А.Бахрушина, старший научный сотрудник; ORCID: 0000-0002-1444-3748; alla.golovacheva@list.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 30.08.2022. Принята к публикации 10.10.2022.

Ссылка на эту статью: Головачёва А.Г. Диалектика сюжета: рассказы А.П.Чехова и А.С.Грина о необычных пари // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 1(46). С. 20-24. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.1(46).20-24

For citation: Golovachyova A.G. Dialectics of the plot: stories by A.P.Chekhov and A.S.Grin about unusual bets. Memoirs of NovSU, 2023, no. 1(46), pp. 20-24. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.1(46).20-24